

мнение

О чувстве меры правительства РФ

стр 8

жизнь в регионах

Олег Дубов

Две России: как защитить провинцию

Продолжение

стр 6

Точка ру

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

№1(25)
2009

анализ ситуации

Андрей Кобяков

На руинах «Империи доллара»

Проблематика глобального экономического кризиса остается в центре внимания наших читателей. Сегодня мы публикуем беседу обозревателя «Литературной газеты», ведущего программы «Императив» на радиостанции «Русская служба новостей» Александра Кондрашова с руководителем проекта RРMonitor Андреем Кобяковым, в ко-

торой обсуждаются причины экономического кризиса, дальнейшая судьба доллара, а также базовые принципы эффективного антикризисного управления российской экономикой.

НАКРЫТЫЕ «БОЛЬШОЙ ВОЛНОЙ»
Александр Кондрашов: Андрей Борисович, Вы – автор книги «Закат империи

доллара и конец “Рах Америка»”, написанной в соавторстве с Михаилом Хазиным и изданной уже пять лет тому назад. Была она кем-то прочитана из тех лиц, что принимают решения? Ведь Вы, по сути дела, предсказали то, что происходит теперь в американской экономике!

стр 4

общество

Сергей Кара-Мурза Первый шаг

С сентября 2008 года Россия втягивается в кризис, которым нас, как говорят, «заразили США».

Признаки назревающего кризиса финансовой системы на Западе стали явными уже в 2005 году, и были сигналы, что в него будет вовлечена Россия, за 90-е годы «привязанная» к этой системе. Ни формальные показатели, ни предупреждения аналитиков во внимание не принимались, Россия представлялась «островком стабильности», и начавшийся в сентябре прошлого года кризис ока-

зался для нас полной неожиданностью.

стр 3

уроки истории

Елена Прудникова Преподают ли в семинарии историю?

К Дню снятия блокады Ленинграда в Интернете была выложена проповедь клирика храма Воскресения Христова иерея Алексия Успенского, сказанная им 27 января этого года у поминального креста в Московском парке Победы. Этот святой для всех день священник Православной Церкви сделал поводом для политической спекуляции,

по сути, плюнув в лицо тем, чью память собрались почтить у Креста.

стр 7

структура власти

Денис Орлов отвечает на вопросы газеты «Точка Ру» о местном самоуправлении

- Сегодня Россия втягивается в мировой финансовый кризис. Много разговоров идет о том, с какими проблемами столкнется производство, финансовая система и т.д. Вам как критику реформы местного самоуправления хотелось бы задать несколько вопросов о том, с какими

проблемами столкнутся муниципальные образования.

- Критиковать реформу чего-то можно, только если понимать, что же реформируют, что подлежит изменению. Я критиком не являюсь. Я не критик, я противник реформы местного самоуправления. Введение

местного самоуправления сравнимо разве что с подписанием Беловежских соглашений. В результате Беловежского сговора мы потеряли огромные территории, в результате появления местного самоуправления мы теряем то, что осталось от СССР в виде РФ. Россия, имеющая

такой порок государственности, как местное самоуправление – это совершенно иная политическая реальность, чем СССР или европейские государства.

- Тогда попробуем дать описание этой новой реальности.

стр 2

Денис Орлов отвечает на вопросы газеты «Точка Ру» о местном самоуправлении

— Здесь нужно сообщить сразу множество характеристик государства, имеющего этот порок, переходя от одного ключевого момента к другому. Начать я предлагаю с вопроса о фрагментизации политического пространства, с уяснения того, чем является муниципальное образование и чем оно не является.

Давайте начнем с такой аналогии. Вам известно, что такое федерализм? Местное самоуправление — это подобное деление территории государства на относительно автономные по отношению к государству политико-территориальные образования. Такие же субъекты, только не имеющие статуса государственных и расположенные на уровне, соответствующем районному делению.

За такое территориальное устройство никто в декабре 93-го не голосовал ни «За», ни «Против». Понятие «муниципальное образование» впервые в нашем законодательстве появилось годом позже — с принятием части первой Гражданского кодекса РФ. В главе 5 кодекса содержалась норма, о том, что Российская Федерация и субъекты Российской Федерации не несут никакой ответственности по обязательствам муниципальных образований. Определение этих образований было дано Законодателем еще спустя год в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

— То есть сама Конституция 1993 г. никакой реформы местного самоуправления не предполагает?

— Ну да, в Конституции записали: «... в РФ признается и гарантируется местное самоуправление», а реальное наполнение смыслом, а вернее раскрытие смысла этого понятия, началось гораздо позже. И было сказано, что это не столько отношения людей между собой, сколько отношения между государством и территорией, на которой эти люди проживают. Так прямо сказано в тысячах законов, в том числе в Гражданском, Бюджетном и Налоговом кодексах.

Необходимо освободиться от «магии слов». Местное самоуправление — это не самоорганизация, а отношения внутри страны между территорией (пространством), имеющей государственный статус, и пространством, не имеющим государственного статуса. Географически эти пространства совпадают («РФ» и сумма территорий муниципальных образований). Например, город Иваново — административно-территориальная единица Российской Федерации (даже не единица, а «географическая точка»), а вот муниципальное образование «Город Иваново» это не территория государства, а некое пространство, на котором осуществляется местное самоуправление. Такая неэвклидова геометрия.

То есть, местное самоуправление — это все тот же, будь он неладен, федерализм, только уровнем ниже. Район, город, пара деревень в медвежьем углу — это субъекты местного самоуправления, так же как край, республика, область, Москва и Санкт-Петербург — субъекты Федерации.

Муниципалитет обладает почти всеми признаками субъекта Федерации: собственной территорией, своими органами власти, собственностью, исключительными предметами ведения, своей муниципальной системой нормативных-правовых актов.

Отличия муниципалитета и субъекта Федерации в следующем: во-первых, муниципалитет лишен государственного статуса. Об этом Законодатель прямо не сказал, но все что связано с муниципалитетом: муниципальная власть (предметы ведения, органы местного самоуправления, нормативные акты), собственность, включая бюджет, а также налоги — все это лишено государственного статуса.

Во-вторых, в отличие от субъекта Федерации муниципалитет обладает собственным субъектом власти. Им выступает население муниципалитета. Так же как у Российской Федерации субъектом власти выступает «многонациональный народ Российской Федерации». Такого субъекта у регионов нет по одной простой причине — это путь к конфедерации и далее к развалу, к роспуску России. Любопытно, что когда федеральные власти с начала двухтысячных годов заставляли исключить из уставов областей и конституций республик какие-либо упоминания о собственном субъекте власти, те же самые федеральные власти прямо предписали законом включить соответствующую норму в уставы муниципалитетов.

Местное самоуправление, по нашему законодательству, это «самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения». Эта жуткая формулировка появилась еще во времена Горбачева. Как видите, разделено не только политическое пространство государства, но и образующий его народ — «многонациональному народу»

противопоставлены более 25 тысяч территориальных меньшинств, заключенные в границы муниципальных образований.

Российская Федерация — это государство, существующее в состоянии расколотого бытия, с вынесенными за скобки народом, властью, территорией. Когда наши депутаты расширяют список исключительных предметов ведения местного самоуправления, они решают, в каком качестве народ должен быть вынесен за эту специфическую государственную границу в пространство *внутреннего третьего мира*.

— 20 лет — большой срок. Неужели понадобилось затратить столько времени и труда, только для того чтобы навредить? Какие цели преследовались?

— Какая общеизвестная проблема у местного самоуправления, о которой больше всего твердят в СМИ? — Нет денег. Но это не столько проблема, сколько одна из тех целей, которые преследовались элитой. Денег у муниципалитетов, за исключением нескольких десятков-сотен из них, не будет никогда.

Их не будет по следующей причине. Российская Федерация, субъекты Федерации и муниципальные образования — это всё разные собственники. Собственники — это различные субъекты гражданско-правовых и бюджетных отношений. В идеале их ничего не связывает, они не объединены общей судьбой. В отсутствие государственного планирования государство и муниципалитеты не связаны и общими целями. Уже поэтому государство живет своей жизнью, а муниципалитет — своей. Российская Федерация не отвечает по обязательствам муниципальных образований, муниципальные образования не отвечают по долгам РФ. То есть муниципалитет, как автономное образование, как собственник, наконец, все свои потребности должен покрывать за счет «собственных средств».

С другой стороны, один собственник — РФ — определяет правовой и политический статус муниципальных образований.

А какие средства и какие источники дохода у муниципалитета? Те, что определил Законодатель, а вернее РФ.

Кто определил структуру расходов местного самоуправления? Опять же Законодатель (РФ).

А законодатель сделал так, что этих денег едва хватает на покрытие текущих расходов, таких как оплата электроэнергии и приобретение топлива. Поэтому в эти 20 лет никто в инфраструктуру ЖКХ не вкладывался и жилье не ремонтировал — у муниципалитетов не было денег. Это не позволило сделать Российской Федерации.

— Вы сейчас говорите о Российской Федерации как о чужом государстве.

— Я (как и эти чиновники) всего лишь выразил положения действующего законодательства разговорным языком. Не беспокойтесь: те же руководители Минфина или депутаты Госдумы говорят более страшные вещи. Например, выступает большой чин из Госстроя России и говорит примерно следующее: основной задачей реформы ЖКХ является доведение до сознания населения, что основную ответственность за содержание жилищно-коммунального хозяйства несет само население. Это обращение к иной сущности — к населению, в статусе не-народа, а к территории, в статусе не-государства. В течении долгого времени подталкивают граждан России к осознанию того, что муниципалитет — не часть РФ. Этому процессу никто не сопротивляется, а тормозит его лишь инерция советской действительности.

Встречаются публикации, в которых какой-нибудь там замминистра или депутат говорит: муниципалитетам не стоит предоставлять более или менее нормальную налоговую базу, чтобы не породить иждивенческих настроений. Или то же самое, но со ссылкой на мнение Минфина РФ. Слышать такое от первых лиц государства — оскорбительно. Но они так же, как и я сейчас, всего лишь повторяют положения законодательства.

Председатель Комитета по местному самоуправлению Государственной Думы Владимир Мокрый в конце 2002 года в одной из публикаций заявил предельно конкретно, что необходимо переходить от политики государственной поддержки местного самоуправления как политического института к государственной политике в отношении муниципальных образований. А в начале двухтысячных годов всерьез предлагали в качестве инструмента государственной политики в отношении муниципалитетов ввести процедуру банкротства. Это то, что я называю управлением страной в режиме **подвластной, но не своей земли**.

Когда я говорю, что муниципальные образования не имеют государственного статуса, на меня смотрят округленными глазами: как же так, ведь они

в Российской Федерации, а не на Кипре, Аляске или на Мадагаскаре. Хорошо, давайте разберемся, что нам известно о муниципалитете.

Муниципалитет — это населенная территория, в пределах которой осуществляется местное самоуправление, имеют муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления. Но **МСУ — это власть, которая по нашей конституции не является государственной**. Органы МСУ, по той же конституции — это негосударственные органы власти. Муниципальные служащие — это негосударственные служащие, представителем нанимателя (придумали же слово) для муниципальных служащих является муниципалитет, а не РФ с ее многонациональным народом. Вопросы местного значения — это предметы ведения муниципального образования, исполнение которых государством допускается в исключительных случаях. О собственности я уже сказал. Так с какой стати муниципалитет можно называть частью государства или частью его территории? Это совершенно иное политическое пространство.

Чтобы лучше было понятно, приведу такую аналогию. Представляете Африку и Европу? Географически континент Африка и субконтинент Европа не совпадают, правильно? Но большинство африканских стран от Европы находятся в политической зависимости. В экономической тоже. При этом, являясь субъектами международного права, они формально суверенны, имеют собственные органы власти и т.п. Как таковая колониальная администрация в них тоже отсутствует, поэтому и во внутренних делах и в отношениях с соседями они (африканские государства) выступают от собственного имени. Все беды этих государств вина их собственных правительств, хотя все прекрасно понимают, что собственная воля их отсутствует. Через них, как через призму, преломляется воля государства-метрополии.

Запада, как целостной системы, без стран третьего мира не существует. Собственно, колонии — это феодальные порядки, вынесенные за пределы собственных границ. Наше правительство создает **внутреннюю Африку в пределах собственных границ**.

И до сих пор не нашлось силы, препятствующей выстраиванию внутреннего «третьего мира», абсолютно подконтрольного и абсолютно бесправного.

— Почему бесправного? Ведь существует право на судебную защиту, рассматриваются варианты административной юстиции.

— Во-первых, местное самоуправление — население и его хозяйство, объединенное общей территорией муниципалитета — бесправно перед волей законодателя. Ведь оно даже создано законодателем.

Во-вторых, каждому судебному спору между муниципальным образованием и органами государственной власти невероятно радуются — каждый такой суд подтверждает существование государственной границы между государством и муниципальными образованиями.

Никакого «само» в самоуправлении нет. Вся деятельность органов местного самоуправления и населения регламентирована законодательством почти на все 100 процентов. Советы и их исполкомы были в десятки раз более самостоятельными.

— Значит местное самоуправление — это по существу колонизация Московской страны?

— Нет. Москва — это всего лишь столица и субъект Федерации. Привилегированный, но не более того. Я не хотел бы называть это ни колониальной системой, ни новым феодализмом, потому что эти понятия перегружены другими смыслами и в качестве ругательств и без того используются в митинговой риторике. Все это только отвлекает и озлобляет, но не дает увидеть действительное положение вещей. Можно и муниципалитет без особой натяжки назвать резервацией, гетто и т.д., но это будет выглядеть какой-то странной и безосновательной руганью, особенно для тех чудачков, у которых «все надежды на местное самоуправление».

Россия с трубой газовой освобождается от России с трубой канализационной и трубой дымовой, обречая ее на полную деградацию и одичание. Деградация провинции — это цена эмансипации элиты от интересов собственного населения. Москве уготована та же участь с небольшой отсрочкой.

От редакции:

Уважаемые читатели, если у Вас возникли вопросы по теме интервью, пишите или звоните в редакцию. Мы постараемся получить на них ответы и опубликовать на страницах газеты.

Сергей Кара-Мурза Первый шаг

В 90-е годы реформаторы демонтировали защитные механизмы, которые придавали экономике СССР кризисоустойчивый характер, и не выстроили других защит. Россия, резко ослабленная кризисом 90-х годов, оказалась полностью раскрытой и беззащитной против «импорта» чужих кризисов. Владимир Путин образно определил эту ситуацию так: «За что боролись, на то и напоролись». Правда, боролись за это завсегдатаи Куршевеля, а напоролись 148 миллионов жителей России (теперь 141 млн.).

Аномально высокие цены на нефть привели к бурному росту российского фондового и потребительского рынка, что привлекло большой спекулятивный капитал. Финансовый кризис в США вызвал бегство из России этих «глупых» денег и привел к кризису ликвидности, а затем и к обрушению биржи. Кроме того, надо выплачивать сотни миллиардов долларов кредитов, набранных на Западе российскими банками и корпорациями. Быстро тает золотовалютный запас России. Он составлял в начале августа 598 млрд. долларов, 12 декабря 2008 г. — 435,4 млрд. долл., а в январе, по оценкам, уменьшился еще на 35-40 млрд. Остаток примерно равен внешнему долгу.

Наш нынешний кризис налагается на большую волну системного кризиса 90-х годов, который вовсе еще не преодолен. Это может полностью изменить структуру и глубину кризиса в России по сравнению с тем, что «на Западе». Главная угроза в том, что волна «прежнего» кризиса уже подвела многие системы хозяйства и социальной сферы России к «красной черте». Запас их прочности почти исчерпан, и добавочный удар нового кризиса может запустить цепную реакцию отказов. Это сразу потребует больших средств на устранение чрезвычайных ситуаций, а их недостаточно. Например, в критическом состоянии находится жилищный фонд, обветшавший без капитального ремонта, инженерные сети ЖКХ, водоканал. Это — системы жизнеобеспечения, сбои которых могут ухудшить положение большей части населения. Таким образом, «модель кризиса» должна включать в себя и потенциальные угрозы, порождаемые массивными процессами деградации, запущенными еще в 90-е годы.

Кризис находится лишь в первой фазе, прогнозы противоречивы. В острой фазе процессы быстротечны и напоминают боевые действия. Более эффективна тактика тех, кто исходит из продуманной доктрины, задающей критерии для принятия решений при реализации того или иного сценария. Если такой доктрины нет, в обстановке дефицита информации и времени принимаются импульсивные решения, а иногда и не принимаются никаких решений. Ход событий становится неуправляемым, инициатива переходит к «противнику».

Доктрина — это совокупность методов, позволяющих заранее разработать алгоритмы принятия решений, которые будут реализованы в зависимости от хода событий. В ней должны быть определены и сформулированы такие элементы любой антикризисной программы: цели (на разных уровнях); ограничения (заданные условия, которые должны быть выполнены неукоснительно); главные активные факторы, определяющие состояние дел; располагаемые ресурсы, необходимые для достижения цели в рамках заданных ограничений; набор показателей для слежения за ходом процессов; критерии выбора способов достижения цели.

Поскольку кризис может развиваться по разным траекториям, доктрина предполагает сценарный подход. Для каждого сценария должен быть намечен, в главных чертах, свой план действий. Быстрая подгонка заготовленных решений к конкретной ситуации сократит издержки. В режиме реального времени выработать хорошие решения для быстротечных процессов невозможно, их варианты надо готовить заранее. Они должны следовать общей логике доктрины преодоления кризиса в рамках главных ограничений.

Такой подход рационализирует программу действий, снижает давление идеологических догм, которые в момент кризиса лишь усугубляют трудность.

Кризис — особый тип бытия, когда решения должны приниматься под давлением неумолимых обстоятельств и ограничений. Например, если городское население не может купить хлеба по рыночным ценам, то продразверстка вводится любым правительством, как это и было в России в 1916-1920 гг. Тогда продразверстка была введена сначала царским правительством, потом Временным, потом Советским. Никто не ссылался

при этом на Православие, Демократию или «Капитал» Маркса, а успех определялся лишь способностью выполнить задачу.

При таком подходе некоторые проблемы переносятся из острой фазы кризиса «в будущее». Там они должны быть разрешены в более благоприятной обстановке. Нередко в будущем об этих перенесенных из кризиса проблемах «забывают», что является грубой ошибкой.

Сейчас, через пять месяцев с начала кризиса следует признать, что методологический аппарат экономического блока правительства и его экспертов оказался непригоден для оценки уязвимости российской экономики. Вплоть до середины лета 2008 г. государство и общество следовали ошибочным представлениям об угрозе, перед которой оказалась Россия. Было потеряно много времени, и кризис застал страну неподготовленной. Требуется беспристрастная оценка применяемых в правительстве методов анализа и срочное устранение дефектов.

Так, на конец 2008 года значения индекса РТС прогнозировались на уровне 3000 пунктов. На деле 19 мая он был на отметке 2498 пунктов, а 26 декабря — 644,5 пункта, снизившись на 74,2%. Если отбросить предположение о недобросовестности сообщества финансовых аналитиков, приходится признать это сообщество несостоятельным в выполнении профессиональной функции предвидения. Безосновательными были заявления о ближайших перспективах экономики РФ, сделанные на XII Международном Санкт-Петербургском экономическом форуме (6-8 июня 2008 г.). Эти заявления были подготовлены экспертами правительства на основании той прогнозной информации, которой они располагали.

На Форуме Дмитрий Медведев сказал: «В мире уже обозначились новые центры экономического развития. И Россия — это один из них, поэтому она намерена участвовать в формировании новых общих правил игры на мировом рынке. Поэтому уже ближайшее время будет принят план превращения российской столицы в мировой финансовый центр, а рубля — в одну из ведущих резервных валют».

Это было сказано за два месяца до начала обрушения российского фондового рынка.

То же можно сказать и о части населения, которая под воздействием идеологической пропаганды и нефтедолларов соблазнилась возможностью жить в долл. В течение последних двух лет сумма потребительских кредитов физическим лицам росла ежегодно более чем в полтора раза, сильно опережая рост доходов. К ноябрю 2008 г. кредиты банков физическим лицам составили 4,1 трлн. руб. Тут и грянул кризис.

Но кто принимал решение создавать в России потребительскую лихорадку, для которой реальная экономика не давала никаких оснований? После 1991 г. в нашем сельском хозяйстве число тракторов сократилось в три раза, а число легковых автомобилей — возросло в три раза. Это и есть путь к нынешнему кризису.

Как видятся сегодня основные принципы антикризисной программы правительства?

Кризис это — болезнь (общества, хозяйства, государства). Как и при болезни человека, на этот период необходимо создать особый тип жизнеустройства, качественно отличный от жизнеустройства стабильного времени. Глубина отличий определяется глубиной кризиса, однако, как правило, она недооценивается и государством, и населением. В результате необходимые изменения вносятся под давлением обстоятельств, без подготовки, в чрезвычайном порядке. Это приводит к лишним страданиям людей.

При серьезной болезни человека для защиты его организма применяются лекарства и процедуры, которые уничтожают болезнетворное начало или повышают защитные способности органов и тканей, а иногда временно замещают их искусственными устройствами (почка, легкие). В крайних случаях производят хирургическое вмешательство, изменяя саму структуру организма путем ампутации или трансплантации.

Из этой аналогии следует, что защита населения от «болезни» кризиса не может быть достигнута просто посредством раздачи тех ресурсов, которые хозяйство и население получали в благополучное время. Распределение государством денег, которые бы заменили прибыль, кредиты или зарплату, не может быть эффективным в принципе. Кризис требует изменения образа жизни. Это значит, необходимо создание новых социальных форм и ослабление или ликвидация (возможно, временная) тех социальных форм, ко-

торые провоцируют болезнь или усиливают болезнетворное начало.

Таким образом, защита от кризиса требует активной, целенаправленной и созидательной деятельности. Главной организующей силой в России реально может стать только государство. Советские общественные системы самоорганизации (партийные, профсоюзные и профессиональные организации, трудовые коллективы и пр.) разрушены, дееспособных новых не сложилось.

Поэтому чрезвычайной антикризисной программой должно быть укрепление легитимности государственной власти. Она вовсе не так крепка, как кажется. Авторитет власти определяется двумя «срезами» реальности — объективными условиями жизни общества и восприятием этих условий. Оба эти среза важны, а иногда более важным является именно восприятие реальности.

В 90-е годы РФ пережила глубокий кризис легитимности власти. Проявлением его были раскол общества по отношению к режиму Ельцина, вспышки политического насилия, сепаратизм окраин, война в Чечне, аномальные масштабы преступности и коррупции, демографическая катастрофа. После 1999 года этот кризис стал смягчаться и «подмораживаться». Программа Владимира Путина была воспринята как преодоление эльцинизма, что успокоило страсти и породило надежды, авторитет власти вырос, хотя равновесие еще не было устойчивым. Сомнения не были рассеяны потому, что массивные процессы деградации основных фондов, систем жизнеобеспечения и социальной сферы продолжались. Однако восприятие реальности стало более оптимистическим, так как правление В.В. Путина, подслащенное нефтедолларами, оценивалось в сравнении с разрухой и бесправием 90-х годов.

Теперь же, в условиях кризиса, более мрачными станут и оценка объективной реальности, и ее субъективное восприятие. Грядущие «тощие» годы будут сравниваться с всплеском конъюнктурного потребления 2003-2008 гг. и с несбывшимися надеждами «эпохи Путина». Если произойдет срыв в программах социальной защиты населения, если будут спровоцированы конфликты по всем трещинам, разделившим общество, то взаимодействие самых разных видов недовольства откроет дорогу «оранжевой» коалиции. Для ее усиления в России есть кадры, информационная инфраструктура, идеологические и художественные средства, финансовая и технологическая поддержка из-за рубежа.

Подрыв легитимности нынешней государственной власти, без шансов возникновения дееспособной альтернативной власти через революцию, приведет к крупномасштабной системной катастрофе. Она ударит прежде всего по жизнеобеспечению населения, особенно социально уязвимой его части.

Трезво оглядывая прошедшие 8 лет, надо признать, что государство и общество не использовали данную нам судьбой передышку. Манна небесная нефтедолларов была пропитана, проедена и промотана. Восстановление производства, систем жизнеобеспечения и кадрового потенциала проведено не было.

Теперь наша судьба зависит от того, сможем ли мы организовать в условиях кризиса. Если сможем, то и на выходе из него наберем инерцию развития. Не сможем — будем ограблены уже подчистую.

Чтобы организовать, необходим трезвый и честный диалог общества и власти, без заклинившего насчет рынка, конкуренции и царя-мученика. Владимир Путин как-то с уважением помянул Рузвельта. Тот в качестве первого шага к преодолению Великой депрессии сказал: «Давайте перестанем врать друг другу».

ОБЪЯВЛЕНИЕ:

«Клуб молодых обществоведов» и Сергей Георгиевич Кара-Мурза приглашают на еженедельные лекции по теме «Государственное строительство и управление».

- Что угрожает России, какова новая парадигма ее жизнеустройства в XXI веке?

- Кому и зачем необходим демонтаж народа? Бархатные революции: история или современность?

Эти и другие вопросы будут подробно разбираться на еженедельных лекциях.

Адрес: Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55 «а».

Вход свободный.

подробности на сайте: kmo-sgkm.ru

Андрей Кобяков

На руинах «Империи доллара»

Андрей Кобяков: Идеи, которые вошли в эту книгу, высказывались мною даже не с 2003, а, как минимум, с 1996 года. Михаил Леонидович Хазин тоже еще в конце 90-х высказывал примерно те же идеи. Обсудив наши взгляды, мы решили объединить усилия и написать эту книгу. Так что на самом деле идеи, которые там высказаны, и прогнозы, которые были сделаны, — это гораздо более ранние прогнозы, и уже тогда они были безальтернативными.

Ход развития международных финансов основан на тех фундаментальных принципах, по которым финансовая система отстраивалась примерно с 1971-1972 годов. То есть с того времени, когда доллар как мировая валюта оказался твизанным от каких бы то ни было твердых активов, прекратил быть привязанным к золоту. Тогда началась совершенно немислимая работа печатного станка, которая все ускорялась и усиливалась.

Затем, в 80-е годы в мире, особенно в Англии и Соединенных Штатах, прошла финансовая либерализация, откат от многих идей государственного регулирования кейнсианского толка и возврат к модели дерегулированной экономики. Что тут же привело к злоупотреблениям в сфере финансов. Появились даже такие термины, как «рулеточная экономика», «экономика казино». Прошла волна мощных банкротств: сначала ссудно-сберегательных институтов Соединенных Штатов, затем — обвалы фондового рынка.

Отмечу, что эти события развернулись одновременно с учащением и ростом количества финансовых кризисов в мире на отрезок времени. Причем каждый последующий кризис оказывается сильнее предыдущего.

Очевидно, что, отслеживая эти тенденции, можно было делать определенные выводы. Подробно изучая американскую экономику, можно было понять, где надуваются следующие «пузыри».

Было понятно, что предстоит кризис недвижимости и ипотечного кредитования в Соединенных Штатах, а также на рынке так называемых производных финансовых инструментов, модное сейчас слово — «рынок деривативов». Было ясно, что в совокупности эти процессы могут вызывать совершенно непредсказуемые и, может быть, не имевшие прецедентов за всю мировую историю последствия в области мировых финансов.

Вторая часть Вашего вопроса — кто прочел? Книга была полностью раскуплена. Некоторые наши читатели выставили этот текст еще и в Интернете.

Кондрашов: Поэтому любой желающий мог прочитать? Ее читали в Министерстве экономики, Министерстве финансов?

Кобяков: Я убежден, что кто-то читал.

Кондрашов: Я слышал, например, что господин Кудрин говорил, что никто еще год назад не предсказывал кризис американской экономики.

Кобяков: Наши чиновники часто девауируют собственные высказывания, поэтому я не буду это комментировать. Я хочу сказать другое. Книга книгой, но был телеэфир в 2008 году. По-моему, это был март месяц, программа Максима Шевченко «Судите сами», в которой принимали участие я, Михаил Хазин, Валерий Фадеев, а также Леонид Пайдиев. Кто смотрит эту передачу, знает, что в ней обычно участвуют две команды, которые отстаивали противоположные идеи. Передача была посвящена тому, будет ли кризис в России, затронет ли мировой кризис российскую эконо-

мику, будет ли он острым, чего нам ждать, каковы будут последствия. И вот наша команда выступала на «Первом канале» в прямом эфире. И кто был нашими оппонентами? Заместитель главы Центрального банка, глава Ассоциации российских банков Гарегин Тосунян, другие высокопоставленные финансисты. У нас было ощущение, что наши оппоненты живут в какой-то другой реальности. Они говорили, что у нас будет остров стабильности, что Россию кризис никоим образом не затронет. И это говорили люди, отвечающие за состояние нашей финансовой системы!

Кондрашов: Что же, на Ваш взгляд, будет дальше? Бытуют прогнозы, что кризис закончится через год-два.

Кобяков: Я считаю абсолютно по-другому. Я считаю, что нас ждет один из самых тяжелых кризисов за историю последних полутора-двух столетий. Я думаю, что речь идет именно о кризисе такого масштаба. Есть теория «больших волн Кондратьева», которая говорит о том, что в экономической истории имеет место особая закономерность: примерно раз в полвека происходят очень крупные кризисы. Речь идет о полувексовых циклах, в которых есть примерно четвертьвековая фаза подъема и соответственно примерно такая же фаза спада. Это не те обычные кризисы, которые наблюдаются в среднем каждые пять лет.

ОРИЕНТАЦИЯ НА ПРОЕДАНИЕ УСЛУГБЛЯЕТ КРИЗИС

Кондрашов: Есть мнение, что текущий кризис отражает коллапс общества потребления. Что среди причин кризиса — «философия потребления»: чтобы была машина лучше, чем у соседа, еще один телефон, еще что-то, и чтобы жить вот на таких потребительских принципах. Все хотят жить лучше, но никто не хочет быть лучше. Нет тут тоже каких-то философских волн, аналогичных кондратьевским?

Кобяков: Мне кажется, что взаимосвязь существует, и она сложная, системная. Хотя трудно говорить, что является причиной чего. Это тот самый случай, когда явления взаимосвязаны. Определенный кризис экономического поведения, я имею в виду разрушение моральных ценностей, моральных норм, приводит к финансовым злоупотреблениям, к незаработанным доходам, начинает развращать и в свою очередь усиливает кризис в головах.

ДОЛЛАР БУДЕТ ОБЕСЦЕНИВАТЬСЯ

Кондрашов: Является ли все происходящее отражением объективной реальности или это следствие ошибочных решений, принятых в 90-е годы?

Кобяков: Нет, это объективная закономерность. Другое дело, что никакая закономерность не может быть абсолютной в том, что касается социальной среды. Есть и субъективный фактор: например, зная циклические закономерности развития мировой экономики, можно было соответствующим образом подготовиться к кризису. Эту понижающуюся волну можно на более раннем этапе перехватить, принять соответствующие меры. То есть закономерность закономерностью, но это не значит, что мы можем расслабиться, ручки положить на стол и сказать: «Ну, мы ж не виноваты. Кондратьевский цикл». Поэтому я бы сказал, что закономерность объективная. Но, зная эту объективную реальность, нужно заметить, что субъективный фактор все же остается решающим, и нужно только понять, что собственно в этих условиях

нужно делать. Прежде всего, должна быть правильная оценка продолжительности и глубины кризиса. К сожалению, многие ответственные чиновники все еще находятся в плену иллюзий, что кризис окажется недолгим и улучшение ситуации уже не за горами.

На мой взгляд, сейчас нужно было бы проводить серьезные мозговые штурмы, в том числе с привлечением неправительственных экспертов, поскольку необходимо расширить круг людей, которые к этому обсуждению должны быть подключены. Нужно выявить эту объективную реальность, согласовать правильный план действий, который будет наконец-то проактивным, а не реактивным. Все наши действия правительства до сих пор — это реактивные действия, они реагируют на уже сложившуюся ситуацию. Но ее можно прогнозировать вперед — и поэтому можно предложить меры, которые перехватят инициативу. Чтобы не обстоятельство управляли нашим правительством, а правительство управляло обстоятельствами. Конечно, в тех пределах, в которых можно управлять в условиях кризиса.

Кондрашов: Многих волнует вопрос: что будет в ближайшее время с валютой под названием доллар? Что предпримут власти США, чтобы сбросить этот балласт, этот свой долг внешний и спасти свою валютную систему?

Кобяков: Мы не сможем дать точного прогноза, тем более связанного с датами. Это очень сложная материя, многофакторная. Американская экономика — это настолько «экономика долга» — долга и внешнего, и внутреннего, — что, по-видимому, каких-то стандартных способов расплатиться там уже давно не существует.

Но есть способ нестандартный: доллар все же еще продолжает удерживать функции мировой валюты. Большая часть мировых торговых сделок, большая часть резервов центральных банков все еще совершается в этой валюте.

И есть такая вещь, как печатный станок. Понятное дело, не обязательно печатный станок материальный, он может быть виртуальный, могут быть безналичные деньги. США могут дать новые долговые обязательства, с помощью которых можно будет оплатить старые долговые обязательства и так далее.

Логика действий американского финансового руководства, начиная с «плана Полсона» — это наводнение экономики деньгами. Пошли уже прямые операции Федеральной резервной системы США по скупке долгов, прямая денежная эмиссия и так далее. Все это очевидно уже превратилось в тенденцию, и понятно, что таким способом они будут вытаскивать экономику.

Кондрашов: Вытащат?

Кобяков: Изучили опыт Великой депрессии, когда Федеральная резервная система (американский Центробанк) неаккуратно в начале кризиса повысила ставки, то есть сократила денежное предложение. Теперь они решили действовать прямо противоположным образом — это денежный дождь. В свое время Бен Бернанке, нынешний глава Федерального резерва, высказался в том смысле, что переживать финансовым рынкам в общем незачем, потому что в случае чего можно будет организовать «сброс денег мешками с вертолета». Что он, собственно, сейчас и сделал. После этого он, кстати, получил прозвище «мистер хеликоптер», а эта фраза вошла в анналы. Он это умеет делать, и он это делает. Но я задаю следующий вопрос. По логике вещей, что

должно произойти? Почему пока мы не наблюдаем глобальной инфляции? Потому что все эти деньги пока абсорбировались самой банковской системой и пошли на покрытие собственных убытков, на пополнение собственного капитала, и тому подобное. Как только процесс нормализуется в финансовой сфере, а речь, повторяю, идет о триллионах долларов (подсчитано, что эти «дырки» банковские тянут на 7 триллионов долларов в мировом масштабе), эти деньги выплеснутся на рынки. И это будет означать начало гиперинфляционного процесса.

Кондрашов: Что будет обесцениваться?

Кобяков: Конечно же, доллары — ведь сейчас идет вбрасывание именно долларовой массы. После того как доллар подешевеет, можно будет начать расплачиваться с долгами!

У АМЕРИКАНЦЕВ НЕТ «СЕКРЕТНЫХ МОДЕЛЕЙ»

Кондрашов: Что, на Ваш взгляд, будет с США дальше?

Кобяков: Дерево, которое изнутри проедено термитами, тем не менее, не падает само по себе. Нужно, чтоб подул ветер, чтобы появился новый субъект с претензией на мировое лидерство, который бы мог подтолкнуть пустое внутри дерево, то есть организовать падение Америки. Если бы сейчас Китай захотел обрушить Америку, он бы обрушил ее, просто-напросто выбросив на рынок американские гособлигации на полтора триллиона долларов. Я уже молчу про другие государственные и негосударственные фонды Китая, которые содержат еще примерно такую же сумму.

Доллар уже сейчас можнократно обрушить. Вопрос в другом: готовы ли к этому китайцы? Хотят ли они уже сейчас перехватывать бремя мирового лидерства и готовятся ли они к этому сегодня? Мы вряд ли сейчас сможем ответить за китайских руководителей, а они нам вряд ли об этом расскажут. Но, по некоторым ощущениям, они к этому готовятся. Сейчас этот момент еще не настал, а вот годика через три или пять вполне может и наступить.

Кондрашов: Часто приходится слышать мнение о том, что финансовые власти США держат ситуацию под контролем, поскольку владеют некой секретной математической моделью, следование которой обеспечит стабильность экономики.

Кобяков: Я много занимался проблемами экономического моделирования и могу сказать, что работающих моделей очень мало. И именно потому, что социальная ткань и такое сложное явление как экономика — это настолько многофакторная и с большим количеством случайных факторов ткань, что она плохо поддается математическому моделированию и прогнозированию. Я не думаю, что в Америке есть секретные математики, которые разработали математическую модель, чтобы по ней управлять.

Человеческий мозг заменить искусственным интеллектом, а тем более какой-то упрощенной математической моделью, пока не удастся. Да, мозги там работают. И мы знаем, что мозговые тресты, которые существуют во множестве в Соединенных Штатах, являются квазигосударственными. То есть они имеют частное финансирование, но работают и по приказам государства. У нас же, к сожалению, руководство все еще не создает подобные альтернативные структуры. Это как раз и есть постоянная подпитка новыми идеями. И это я бы рекомендовал нашим властям заимствовать прежде всего. Необхо-

димо создавать каналы взаимодействия между подобными неправительственными институтами и какими-то экспертными группами, которые могли бы оказаться очень полезными.

Кондрашов: Есть версия, что американцы специально сдули пузырь, чтобы захватить инициативу. Как в шахматах – белые делают первый ход и имеют преимущество.

Кобяков: Что касается искусственно спровоцированного кризиса, в общем-то, любой кризис имеет некий толчок. В данном случае повышение ставок, которое стал осуществлять Федеральный Резерв, несомненно, сыграло фатальную роль. Но дело в том, что это было неизбежно. Рано или поздно все равно это бы произошло. Здесь больше тянуть было нельзя. Мы уже видим, к каким это привело последствиям. Если бы ситуация развивалась и дальше, еще пару лет, то думаю, что она стала бы совсем неуправляемой. Хотя и сейчас она плохо управляема.

Кондрашов: Что Вы думаете о перспективах введения новой валюты, например – золотого доллара?

Кобяков: Вопрос сложен. Могут или не могут позволить себе это США? В каком-то смысле – могут, потому что, по крайней мере формально, самые крупные золотые авуры среди всех центральных банков находятся как раз у Соединенных Штатов. Если верить статистике, там восемь с половиной тысяч тонн лежит в золотых слитках. Это существенно больше, чем у любой другой страны мира: все запасы золота центральных банков мира составляют 31 тысячу тонн. Больше четверти этих запасов находится у Соединенных Штатов, и определенные возможности, связанные с этим, есть.

Однако США не для того от старой системы отказывались, чтобы сейчас так легко к ней возвращаться. Этот отказ позволял финансовой элите, особенно определенной ее части, наименее скованной регулятивными функциями (инвестиционные банки, всевозможные структуры типа хедж-фондов, фондов частных инвестиций) получать деньги буквально из воз-

духа. Они изобрели механизм финансовой алхимии, который при привязке доллара к золоту не будет работать.

Подобное ответственное решение предполагает, что найдется кто-то, кто противопоставит себя этой огромной финансовой клике, которая, по большому счету, является мировой экономической элитой. Должен появиться новый Рузвельт, который был бы готов на подобные действия. И чтобы у него хватило воли, и были бы умные сторонники, которые позволили бы это делать. И есть еще один момент, чисто технический. Когда-то, мы моделировали эту ситуацию с Михаилом Хазиным и решили, что если они и будут это делать, то только после резкой девальвации. То есть они все равно должны произвести оздоравливающий шок с точки зрения очищения себя от предыдущих долгов, должны выбросить на рынок безумное количество долларов. Они должны его опустить, создать определенные возможности для отечественного производителя, и уж после этого таким хитрым кульбитом попытаться вывести свою экономику на некоторое стабильное основание. Но это очень сложные финансовые операции, которые чреваты всевозможными неудачами, политическими осложнениями и т.д. Это из разряда геополитических фантазий, но теоретически – вполне возможно.

К ВОПРОСУ О СВОБОДНОМ РЫНКЕ

Кондрашов: Что нужно сделать нам, нашей элите, нашим руководителям, чтобы те накопленные средства, которые у нас в Стабилизационном фонде, не были высосаны американским пылесосом?

Кобяков: А нужны ли вообще эти стабилизационные фонды и подобного рода изобретения последних нескольких лет? Надо ли было «засаливать» эту валютную выручку, или надо было эти средства потратить на модернизацию российской промышленности, на организацию структурного сдвига в нашей экономике?

То, что нужно было сделать именно второе, доказывает само развитие ны-

нешнего экономического кризиса в России. Началось все с падения фондового рынка. Он был перегрет и привязан к ценам на сырье, прежде всего на нефть. И поэтому капитализация наших крупнейших компаний в любом случае должна была упасть в нынешних условиях. Далее возникла проблема устойчивости банковской системы из-за начавшего резко падать капитала банков по отношению к накопленной, да еще и зарубежной валютной задолженности. Но всего этого можно было просто не допустить, если бы экономика была более диверсифицированной и если бы средства, мариновавшиеся в стабфонде, использовались в качестве кредитного источника для наших банков. И поэтому я считаю, что этого фонда просто не должно было существовать изначально. Но это моя точка зрения. Многие экономисты сейчас стали бы со мной активно спорить. Но он уже есть. Боюсь, что при идущих процессах, при этой вот самой ожидающейся гиперинфляции, о которой мы говорим, чем быстрее эти средства будут выведены и превращены в кэш и запущены те программы, про которые мы уже намекнули – перевооружение нашей промышленности или ремонт инфраструктуры, и так далее, – тем лучше. Потому что деньги будут обесцениваться не просто с каждым месяцем, а, боюсь, с каждой неделей.

Кондрашов: То есть сейчас, продолжая держать деньги в Стабфонде, мы спасаем американскую экономику?

Кобяков: Ну, по большому счету мы спасаем и себя, конечно. Потому что якобы оттягиваем процесс обесценивания этих же самых ценных бумаг. Я только что логику продемонстрировал, что они так или иначе будут обесценены, и непонятно, почему мы здесь подыгрываем этому игроку. Поэтому я думаю, что это вопрос еще и политической воли. Получается, мы пока не можем даже вывести средства из этих бумаг. То есть мы не можем их выбросить на рынок, потому что последствия непредсказуемы для того же самого доллара.

Кондрашов: Какие конкретные меры, на Ваш взгляд, нужно предпри-

нять, чтобы обеспечить оптимальное антикризисное регулирование? И как они могут сочетаться с так называемой «философией свободного рынка»?

Кобяков: Есть свободный рынок как некая экономическая реальность, и есть свободный рынок как идеологическая установка. Это две разные вещи. Если рынок свободный – в определенных случаях это несет за собой много позитивных факторов. Однако любой свободный рынок нуждается в регулировании.

Кондрашов: Да есть ли в России свободный рынок?

Кобяков: Я думаю, что будь у нас настоящий свободный рынок, мы вряд ли имели бы такую удивительную ситуацию в продаже нефтепродуктов. Цены на бензин у нас повышались с ростом цен на нефть так же, как и везде в мире. Но когда цены на нефть упали со 150 до 35 долларов, мы видим, что в Америке значительно упали и цены на бензин. У нас же они снизились на какую-то символическую величину. Совершенно понятно, что это откровенное квазимонополистическое поведение. А вот почему бездействует Антимонопольный комитет, мне не понятно. И если он настолько неэффективен, почему наше руководство, например, под предлогом чрезвычайных экономических обстоятельств, не возьмет эту ситуацию на прямое регулирование? Это же социальный вопрос.

Свободный рынок может быть инструментом экономического равновесия, а может быть инструментом манипуляций. Это как палка о двух концах. И понимая, что есть две стороны процесса, нужно всячески – а в этом и есть смысл государственной политики – стараться стимулировать это позитивное свойство свободного рынка и пытаться компенсировать те издержки, которые свободный рынок предполагает с точки зрения всевозможных паразитических методов поведения, откровенно преступных, начиная от халатности, заканчивая сложными махинациями.

rpmonitor.ru

Михаил Хазин

Реализация плана Обамы – угроза для человечества

Для начала цитата из СМИ: «Глава Федеральной резервной системы (ФРС) США Бен Бернанке призвал американские власти действовать агрессивно, чтобы избежать длительной стагнации экономики...»

Говоря об учетной ставке ФРС, Б.Бернанке отметил, что нынешние экономические условия позволяют предположить, что она останется на текущем сверхнизком уровне «еще на какое-то время». Пока же ФРС намерена задействовать альтернативные ставки способы стимулирования экономики, например, стартующую с марта временную программу кредитования под залог обеспеченных потребительскими кредитами бумаг (TALF).

Так, согласно распространенному сегодня совместному сообщению ФРС и Министерства финансов США, Федеральный банк Нью-Йорка выделит 200 млрд долл. кредитов под залог бумаг, имеющих рейтинг высшей категории (AAA) и обеспеченных такими видами кредитов, как автокредиты, кредиты на обучение, а также кредиты малому бизнесу, гарантированные правительством США. Кроме того, власти рассматривают и возможное расширение списка активов, которые могут быть использованы для обеспечения.

По оценкам ФРС, эта мера должна простимулировать выдачу кредитов конечным пользователям на сумму до 1 трлн долл. Данный шаг должен оживить рынок секьюритизации, практически парализованный в настоящее время из-за кризиса с осени 2008г.»

Такая длинная фраза приведена не просто так. Дело в том, что совсем недавно мы писали о том, что «план Обамы» обречен, прежде всего, потому, что он явно недостаточен в рамках масштаба проблем американской экономики. И вот мы видим, что денежные власти США тоже поняли это обстоятельство и начали увеличивать вложения в экономику. Выдача кредитов на сумму до 1 триллиона до-

ларов, конечно, должна частично компенсировать те кредиты, которые сегодня не выдают банки, но ведь и у банков деньги никто отбирать не собирается. То есть, это означает, что количество денег в экономике должно серьезно увеличиться. Собственно, это естественно, поскольку кредитный мультипликатор, который в США достигал очень высоких величин (отношение денежных агрегатов М3/М0 было в максимуме порядка 15), начал быстро падать и соответствующие рвущиеся цепочки секьюритизации стали замещать «живыми» деньгами. Беда при этом только в том, что инфляция зависит как раз от количества наличных денег, и чем их больше, тем выше рост цен. Банки же не могут тупо держать деньги на счетах, они их тоже будут куда-то вкладывать, в результате инфляция существенно вырастет.

Фактически, «план Обамы», или, точнее, уже, скорее, план Бернанке, направлен на то, чтобы компенсировать выпадающий совокупный спрос в номинальном выражении. То есть заменить недостающие триллионы долларов напечатанными, в расчете на то, что все останется по-прежнему. Но такой фокус не проходит, поскольку ранее кредиты потребителям выдавались не наличными деньгами, а кредитными, а теперь, рвущиеся цепочки секьюритизации наполняются именно наличными.

Такая ситуация не просто опасна для финансовой системы США, она катастрофически опасна и для всей мировой экономики. Поскольку означает резкое увеличение денег в мировой экономической системе, а значит – практически неизбежную высокую инфляцию по американскому доллару. А он не просто мировая резервная валюта (в конце концов, в условиях кризиса можно и потерять потерю некоего количества резервов в связи с инфляционными потерями), но и мировая торговая

валюта. А это значит, что все торговцы должны будут закладывать в свои операции риски практически гарантированной девальвации доллара, перекладывая их на потребителей своей продукции. Что, в условиях падения совокупного спроса, будет приводить к еще большему падению продаж и стимулировать мировую торговлю к переходу к более стабильной валюте. Более того, многие из них начнут задумываться над тем, не стоит ли получать куда больший доход от чисто валютных операций, уж коли падение доллара практически гарантировано.

Наконец, доллар еще и единая мера стоимости. Иными словами, любые активы стоят чего бы то ни было лишь постольку, поскольку их можно выразить в долларах. Если доллар колеблется незначительно, то это никак не сказывается на системе – это просто означает, что колеблется стоимость самих активов. Но если эти колебания становятся слишком сильными и меняется сама относительная структура активов – вот тогда вся система начинает идти, что называется, «в разнос». И хотя сегодня никто не знает пределов прочности всей этой конструкции, но проверять как-то не хочется, поскольку если это произойдет, то мало не покажется никому. И в этой ситуации реализация плана Обамы-Бернанке становится серьезной угрозой для всего человечества.

Резюмируя, можно сказать, что сегодняшние планы американской администрации резко увеличивают риски разрушения мировой финансовой и экономической системы и это крайне неприятная ситуация, особенно если учесть, что нести ответственность за свои действия американские власти не собираются.

fintimes.km.ru

Олег Дубов

Две России:

как защитить провинцию.

(Продолжение серии авторских статей «Две России», см. №№ 22,23)

Есть совершенно ясные и очевидные цели, которых надо добиваться для облегчения жизни российской глубинки. И если мы проиграли в результате «либеральных рыночных реформ» в экономике и социальной сфере, то значит, сами эти реформы, в своей основе, враждебны нашему населению.

Поэтому нам, жителям провинции, надо понять – каковы должны быть наши цели? Что действительно нужно нашей российской глубинке: деревням, поселкам, малым городам? Нам самим надо осознать, что российская провинция не просто имеет свои собственные, особые интересы. Она может и даже обязана ради собственного выживания за эти интересы бороться. Такое понимание особенно важно теперь, когда страну закручивает спираль кризиса, когда народ пытается (пока безуспешно, но именно пока) разобраться в происходящем.

И есть несколько принципиальных вопросов, которые касаются интересов именно провинции, только провинции – причем абсолютно всех 60% россиян, в ней проживающих. И для того чтобы эти наши, чисто провинциальные, интересы отстоять, мы будем вынуждены (без желания – но именно вынуждены) не просто следить за развитием политической ситуации в масштабах страны, но и пытаться влиять на нее, а в решающий момент включиться в нее в качестве самостоятельной политической силы. Сегодня глубинка – как быллинский Илья Муромец, который пока продолжает сидеть на печи и никого не беспокоит. Как известно, Илья Муромец с печи слез...

С кем мы?

Для начала надо бы определиться: а вообще с кем мы, с какими политическими силами? Я не о конкретных структурах говорю, не о Зюганове с Жириновским или Грызлове с Мироновым. Речь о более глубоком и принципиальном выборе.

Водораздел, возникающий в обществе и элите, в настроениях людей, достаточно точно обозначил Андрей Колесников:

«Кризис переиначил политическую карту России. Ответом на него стало формирование условных «партии бабла» и «партии крови». За первой стоят те, кто не хочет, чтобы кризис

обернулся беспорядками, гражданской войной, малой или большой кровью. Второй интереснее «кровь», в кавычках или без. А если к ней присоединяются националисты – то и «почва». Строго в соответствии с формулой Blut und Boden.

Водораздел между этими двумя «партиями кризиса» проходит не по привычной линии «власть-оппозиция», а именно по отношению к возможным последствиям мировой и национальной экономической турбулентности, перерастающей в политическую и геополитическую» (<http://www.grani.ru/opinion/kolesnikov/m.146692.html>)

Оценок и терминологии автора я не разделяю (наверное, сам он для «партии бабла» не чужой человек). Но тенденция, по-моему, точно подмечена.

На фоне кризиса каждому из нас, в том числе и среди членов лидирующей партии – «Единой России» – предстоит определиться: С КЕМ МЫ? И вопрос этот для провинции поистине гамлетовский. Угадаем – получим шанс на социальный реванш за 90-е и на возрождение российской глубинки. Ошибемся или в очередной раз проспим – и эта ошибка может стать фатальной, за которой окончательно последуют необратимые последствия для наших деревень и малых городов.

С одной стороны – либералы, явные и тайные. Те самые, которые торжествовали в годы «демократических реформ» и «построения рыночной экономики». Сегодня часть из них говорит о свободе, открытости и прочих приятных для слуха вещах. А другая часть (и таких больше) до поры до времени сохраняют внешнюю лояльность государству, носят в кармане партбилет ЕР, а думают опять же о ней, о «либерализации» по западному образцу. О том же самом они, либо их идейные предшественники говорили и думали в конце 80-х начале 90-х. Понятно, что никакая свобода кроме свободы воровать, свободы обогащаться, свободы разорять более слабого (а экономически, на фоне мегаполисов, провинция неконкурентоспособна и более слаба по определению) – их не волнует. И у нас, обогащенных двадцатилетним опытом новейшей истории России, на этот счет не должно быть ни малейших иллюзий.

С другой стороны – патриоты, государственники (подчеркиваю, в нормальном, а не национально-озабоченном смысле) с точно таким

же партбилетом ЕР. Те самые, которые понимают: Россия – не Запад, и прислушиваться к мнению Запада она не обязана. И тем более не обязана, строя собственную государственность, оглядываться на западный опыт. Мы не Запад и не Восток. Мы Россия, Евразия, культурная и историческая наследница православной Византийской империи.

Именно с патриотическим лагерем связаны надежды на реванш провинции. Потому что:

- обеспечение равного уровня жизни для всего населения страны, независимо от места жительства;

- понимание того, что выполнение социальных обязательств и поддержка не окупаемых по своей природе, но необходимых обществу экономических и социальных структур – от ЖКХ до сельских школ есть важнейшая и неотъемлемая государственная задача;

- приоритет социальной защищенности всего населения над интересами обогащения отдельных взятых бизнесменов;

- сильное государство, активно влияющее на экономику;

- все это достаточно известные патриотические и государственные ценности. И возврат к этим ценностям есть неперемное условие не то что возрождения, а самого выживания российской провинции.

Ну нет у нас шансов при «свободной, ничем не ограниченной конкуренции», «подушевом бюджетном финансировании», равном для города и села, стремлении в WTO (что означает мгновенную смерть нашего сельского хозяйства) и реформировании социальной сферы на основе «западного опыта»! А ведь вышеназванные реформы и есть либеральные ценности в самом что ни есть классическом виде. И счастье наше, что эти реформы проводились в России в таком недоделанном виде – иначе уже сегодня не было бы российской глубинки как таковой, и вспоминали бы мы о ней и живших в ней людях в прошедшем времени. Хочу заметить, что я не о политических свободах говорю – они вторичны. Я о взглядах одного и другого политического лагеря на государственность, на экономическую и социальную политику. В основе своей эти взгляды сложились в России еще два десятилетия назад. И на этой же основе нас ждет раздельная черта, проведенная кризисом.

Либералы хотят «дружить с Запа-

дом» в позе «Россия снизу». Патриоты хотят строить Государство Российское, выбирающее свой собственный путь. Либералы считают Россию «джунглями», где прав тот, у кого деньги. Патриоты видят российский народ семьей, где сильный обязан помогать слабому, богатый – делиться с бедным. И это не только к личностям, но и к регионам относится. Либералы хотят раздать достояние миллионов сотням «избранных» и якобы «эффективных» собственников. Патриоты хотят распределить богатство общества между всеми членами общества.

Место жителей глубинки – рядом с патриотическими лидерами и патриотическими силами страны. Но не «среди», а именно «рядом». Потому что, к величайшему прискорбию, вся политическая элита сегодня (независимо от своего оттенка) выродилась в московско-питерскую тусовку.

И, поддерживая патриотов-государственников против общего либерального врага, все разумные и ответственные силы, что есть сегодня в российской глубинке, должны не просто консолидироваться (это самая трудная, но и самая главная задача, без решения которой невозможно все остальное). Они должны выступить именно в качестве отдельной, обособленной, самостоятельной силы, со своими собственными политическими задачами.

России нужна «третья сила», поддерживающая патриотический лагерь ради главной цели – социального реванша российской провинции за постигшие ее годы угнетения и развала.

И свои заметки о путях возрождения глубинки я не случайно начал с рассуждений о политическом выборе. Потому что если мы его не сделаем, если с нашего молчаливого попустительства вновь поднимется вся грязная либеральная пена, паразитирующая на стране – значит ничего не будет! Ни реванша, ни возрождения, ни будущего.

В августе-91 либеральная Москва победила всю остальную Россию. Потому что они вышли на баррикады. А мы, патриотическая провинция, в те часы молча смотрели телевизор. Но тогда мы не знали и не понимали что с нами будет. Теперь знаем...

Продолжение следует...
oleg-dubov.livejournal.com

Елена Прудникова

Преподают ли в семинарии историю?

«Прорыв блокады Ленинграда, как известно, начался 18 января в Крещенский сочельник, а закончился 27 января, когда Церковь празднует отдание праздника Крещения Господня. Очевидно, что случайно таких совпадений не бывает, и Господь явно хочет сказать нам нечто через такое совпадение. Если вспомнить историю, то мы с вами поймем, что Господь говорит с нами в том числе и через даты церковного календаря, обращая наше внимание на то, что, кроме того, что мы должны помнить огромные жертвы Блокады, кроме того, что мы должны гордиться своим городом, который не сдался врагу, покорившему всю Европу, мы должны понимать, за что был наказан наш град такой страшной карой... Но надо сказать, что враг так и не вошел в город, а это значит, что Господь принял молитвы и покаяние тех людей, которые, возможно, поняли и осознали свою вину, искупить которую довелось очень дорогой ценой».

Вот хоть убейте, не пойму: почему, если прорыв блокады совпадает с церковными праздниками, это означает кару, а не благословение. И тем более не понимаю, почему блокада является карой, а скажем, убиение христиан с помощью львов – мученичеством. Где критерии? Ведь сопротивление Гитлеру благословлялось Православной Церковью.

Уже 22 июня патриарший местоблюститель митрополит Сергей сказал: «Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: "Больша сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя". Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради Родины».

Можно любить или не любить митрополита Сергея, но анафеме его пока что у нас не предавали, а его пастьерское слово есть слово патриаршего местоблюстителя. И сказано им совершенно четко: «Путем самоотвержения шли неисчислимы тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за Родину и Веру во все времена нашествий врагов на нашу Родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что Родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей».

Если применить эти слова к ленинградской блокаде, то получается, что смерть ленинградцев была мученичеством, а не карой.

Сказанная о. Алексием проповедь заставляет задуматься и еще кое о чем, а именно: об уровне исторических знаний наших священников. А ведь они берутся, да и обязаны судить о русской истории. Уровень же этот таков, что не знаешь, смеяться или плакать:

«Если вспомнить Первую Мировую войну, которая была за 24 года до Второй Мировой, то мы увидим как во время противостояния с теми же немцами, горожане, даже не будучи осажденными врагом, вдруг начинают бунтовать из-за начавшихся в 1917 году перебоев с поставкой хлеба. И вот в феврале 1917 года из недовольства в очередях за хлебом разрастается бунт, который перерастает в Февральскую революцию, а потом и в Октябрьскую революцию».

Похоже, что о. Алексей учил историю по советскому учебнику для 4 класса, ибо уже в учебнике для 10-го класса было сказано, что бунт, вообще-то говоря, являлся лишь анту-

ражем для Февральской революции. А делали ее «верхи» русского общества.

4 апреля 1917 года французский военный разведчик капитан де Малейси в своем донесении докладывал: «Лидером искусно и давно подготовленного заговора был Гучков, подержанный Техническими комитетами при содействии вел. кн. Николая Николаевича, охотно согласившегося на проникновение таких организаций в армию для ее снабжения... Видным организатором выступил британский посол сэр Джон Бьюкенен, верховодивший всем задом с Гучковым».

Интереснейшие мемуары оставил и сам сэр Джон, многих привечавший в своем хлебосольном доме. «Дворцовый переворот обсуждался открыто, и за обедом в посольстве один из моих русских друзей, занимавший высокое положение в правительстве, сообщил мне, что вопрос заключается лишь в том, будут ли убиты император и императрица или только последняя».

Есть данные, что первоначально заговорщики готовили для Николая Второго тот же сценарий, что и для Павла Первого, но впоследствии остановились на другом, более мягком варианте действий: убивать не надо, достаточно нейтрализовать.

Думаю, уже из вышеприведенных отрывков видно, что смута в Петрограде была всего лишь декорацией. Не так уж трудно дезорганизовать и без того дезорганизованное снабжение и вызвать беспорядки, и совсем нетрудно спровоцировать бунт в каком-нибудь из полков – для этого достаточно одного-двух провокаторов. И совершенно непонятно, почему вину за Февральскую революцию о. Алексей решил возложить на голодных петроградских рабочих, а не на высокопоставленных заговорщиков.

А что касается Октябрьской революции, то она, собственно, и не была революцией. За восемь месяцев своего правления господа заговорщики и прочие либералы довели страну до состояния полной разрухи и паралича. И это счастье, что нашлись какие-то там большевики, которые не побоялись взять власть и восстановить хоть какой-то порядок. На белую армию в этом смысле надежды было мало, ибо верховодили в ней все те же деятели Февраля, а как они управляют государством, великопленно показал 1917 год. Ну, перестреляют они большевиков, перепорют остальное население – а дальше-то что?

«... Разве можно было бунтовать во время Великой войны? Но через 24 года после революций в этом же самом городе, когда хлеба вообще не было, никому и в голову не пришло бунтовать, все, от мала до велика, отдавали свои силы фронту и думали только о победе. Так что же помешало народу 24 года до этого вести себя точно так же? Кто помешал ему исполнить долг присяги Царю и Отечеству? Кто мешал нашему народу тогда драться до последней капли крови за свою Родину?»

Из вышеприведенного отрывка видно, что о. Алексей о Первой мировой войне знает лишь то, что она была. Невредно бы и вспомнить, как она начиналась. Германия не была заинтересована в войне с Россией, она очень нервно относилась к войне на два фронта. Поэтому кайзер Вильгельм выжидал, глядя, как поведет себя Николай. Но в российских верхах было три мощнейших агента влияния Антанты – министр иностранных дел Сазонов, начальник

Генштаба Янушкевич и великий князь Николай Николаевич.

28 июля 1914 года Австрия объявила войну Сербии. Вильгельм посылает Николаю телеграммы, убеждая его не вступать в войну. Однако Сазонов 29 июля добивается от Николая приказа на частичную мобилизацию. А надо пояснить, что по понятиям того времени мобилизация в крупной стране приравнялась к объявлению войны.

Получив еще одну телеграмму от кайзера, Николай отменяет приказ. И тогда утром 30 июля Янушкевич является к царю и говорит ему, что немцы уже начали мобилизацию. Узнал он об этом из телеграммы корреспондента Петербургского телеграфного агентства в Берлине Маркова. Уже через пять минут это сообщение было опровергнуто – так что Янушкевич не ошибался, он сознательно врал царю. Впрочем, Вильгельм еще не объявлял войны. Он предъяснил Николаю ультиматум, дав ему двенадцать часов, чтобы отменить мобилизацию. Однако Янушкевич... исчез. В течение этих двенадцати часов его нигде не могли найти.

Так началась Первая мировая война. Как видим, за свою Родину в данном случае дрались не мы, а немцы. Ну, а то, что война шла на нашей территории, означает лишь одно – германцы лучше воевали. А теперь о том, что мешало нашим солдатам думать только о победе. Лучше всего, наверное, на этот вопрос ответит генерал Брусилов: «Сколько раз спрашивал я в окопах, из-за чего мы воем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрц-герц-перц с женой были убиты, а потому австрийки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы – не знал почти никто, что такое славяне – было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать, было совершенно неизвестно».

Стоит ли удивляться, что русские люди не хотели терпеть лишения ради такой великой цели? В 1941 году каждый школьник знал, из-за чего идет война – потому что немец напал на нас и хочет захватить нашу страну и уничтожить наш народ (и это, кстати, была чистая правда). Такая война касается, по выражению Солоневича, «каждой национальной спины».

«Сегодня здесь мы с вами стоим буквально на останках тех, кто сложил свои головы за наш город. Но надо вспомнить и то, что среди них были многие из тех, кто 24 года назад до блокады ходил по улицам этого же города и держал транспаранты с надписями: «Долой войну!», «Долой самодержавие!» Если бы петербуржцы тогда не бунтовали, то не было бы никакой Блокады и, вероятно, вообще не было бы Второй Мировой войны. Ведь по логике вещей Россия должна была победить в 1917 году, так как в апреле было намечено наступление, в результате которого Германия непременно была бы повержена, но этого не произошло, поскольку в марте отрекся Царь Николай II».

Это совершенно замечательный аргумент. Русская армия, которая терпела поражения от немцев в 1914-м, в 1915-м, в 1916-м году, вдруг взяла и победила бы в 1917-м! А чем этот год был так уж славен? Армия не стала ни более сытой, ни лучше одетой, техническое отставание ее от немцев только росло, да и боевой дух не поднимался. Хотя, впрочем, нет. Начиная с 1915 года, со времени отступления из Галиции, в армии были введены телесные наказания. Сол-

дат-фронтовиков стали пороть розгами! В том числе и для поднятия боевого духа. Уж верно, с таким-то стимулом русская армия точно бы победила...

«А если бы Россия победила...»

К сведению о. Алексия и его легкой паствы: Россия не могла победить. Поскольку русский фронт был для Германии второстепенным. Основным фронтом Первой мировой войны был Западный, судьбы войны решались там, так что победила бы не Россия, а Антанта. При этом Россия осталась бы с полностью разоренным сельским хозяйством и чудовищными долгами, которые еще надо платить.

«...то к 50-му году XX века нас должно было бы быть 700 млн., а к XXI веку нас было бы уже порядка миллиарда».

Да, конечно, если бы население России продолжало плодиться, как колония кроликов и питалось воздухом. Поскольку с увеличением благосостояния населения рождаемость падает – чтобы достичь таких показателей, Россия должна была бы оставаться такой же нищей, какой была в начале XX века. Но миллиарда все равно бы не вышло. Почему? Вот что написано о продовольственном положении у Брокгауза и Евфрона в статье «Голод в России»: «...Голод 1901 г. в 17 губерниях центра, юга и востока, голодовка 1905 г. (22 губернии, в том числе четыре нечерноземных, Псковская, Новгородская, Витебская, Костромская), открывающая собой целый ряд голодовок: 1906, 1907, 1908 и 1911 гг. (по преимуществу восточные, центральные губернии, Новороссия)».

В конце 1890-х годов хлеб продавали лишь 9% российских крестьян, остальная крестьянская масса, не в силах продержаться до нового урожая, хлеб покупала... или голодала. Как видим, Россия не способна была прокормить даже 150 миллионов населения – интересно, как бы она стала кормить миллиард? При том, что столыпинская реформа провалилась, а сталинская коллективизация, в результате которой наше сельское хозяйство вышло, наконец, с уровня феодализма, без Октябрьской революции не была бы проведена?

«И мы не потеряли бы территории, а приобрели бы новые, мы приобрели бы Босфор и Дарданеллы, проход через Суэцкий канал и т.д. И никакая Америка никогда бы за Россией не узналась. Вот что мы потеряли в результате бунта!»

Фантазии о приобретении Босфора, Дарданелл и прохода через Суэцкий канал оставим на совести о. Алексия. А теперь о том, что Россия потеряла бы. Может быть, батюшка не в курсе, но война эта велась на западные кредиты, которые еще надо было отдавать, и если кто думает, что святое выполнение «союзнического долга» хоть как-то уменьшило процент, то он серьезно заблуждается. И только большевики, отказавшись оплачивать долги царского правительства, сбросили с России эту ношу.

Единственно, с чем можно согласиться, так это с высказыванием: «Если бы не было революций 1917 года, не было бы и Блокады». Это точно. Если бы не было революций, мы очень быстро оказались бы на положении колонии западных государств, и уж тогда точно никакой блокады бы не было. Впрочем, как и самой нашей страны...

apn-spb.ru

О чувстве меры правительства РФ

Как известно, с 2010 г. стоимость капитального ремонта жилых домов целиком возмещается самими жильцами. Средства на ремонт накапливаются из ежемесячных платежей собственников квартир, вносимых вместе с оплатой за услуги ЖКУ.

Агентство «Вести.ру.» сообщило 23.12.2008: «Правительство РФ утвердило федеральные стандарты оплаты жилья и коммунальных услуг по России на 2009-2011 годы. ... Постановлением утвержден федеральный стандарт стоимости капитального ремонта. За один квадратный метр жилья в месяц россияне заплатят в 2009 году - 4,5 рубля, в 2010 году - 5 рублей, в 2011 году - 5,6 рубля».

Капитальный ремонт должен производиться через 25 лет эксплуатации. В настоящий момент около 2/3 городского жилищного фонда нуждаются в капитальном ремонте. Объем капитального ремонта, «отложенного» только за 1991-2004 годы, составляет 1,9 млрд. кв. м. Таким образом, практически все городское население России должно готовиться оплатить капитальный ремонт своего жилья. Сколько это стоит реально?

В октябре 2007 г. Ассоциация строителей России и Союз инженеров-сметчиков разработали нормативы стоимости капитального ремонта многоквартирных жилых домов по всем регионам России в прогнозных ценах 2008 года. Согласно этим нормативам, средняя стоимость капитального ремонта по РФ должна была составить 19,5 тыс. рублей за 1 кв. метр.

Как это согласуется с «федеральным стандартом стоимости капитального ремонта», который утвержден Правительством?

Жильцы вносят плату за ремонт из расчета 4,5 руб. за 1 кв. м. в месяц или 54 руб. в год или 1,35 тыс. руб. за 25 лет (в ценах 2008 г.). Это составляет 6,9% от реальной стоимости ремонта.

В ходе обсуждения в интернете, было высказано мнение что союз сметчиков завышает цены. Поиск в интернете мы нашли информацию по Ростовской области, где цена капитального ремонта составила 4600р за квадратный метр. Компетентные люди, включая руководителей органов местного самоуправления, сказали что это нельзя назвать капитальным ремонтом и реально он стоит гораздо дороже. Но и цифры по Ростовской области более чем втрое превышают сумму, которую жильцы выплатят на ремонт своих домов по расценкам, предложенным пра-

вительством.

Таким образом, государство отказывается оплачивать капитальный ремонт жилищного фонда страны, но понимая что населению этих расходов не потянуть и опасаясь массовых протестов, не решается включить реальную стоимость в счета на оплату услуг ЖКУ самими жильцами. Правительство бросает жилищный фонд на произвол судьбы, и он будет быстро ветшать, превращаясь в трущобы.

Газете «Точка Ру» 2 года

Чтобы ориентироваться в сложном современном мире, нужно владеть информацией. Все знать невозможно, и человек полагается на модель реальности – общие принципы, позволяющие предсказывать будущее.

Горбачевская перестройка предложила такую модель: сильные сожрут слабых в конкурентной борьбе и построят новую Россию, которая расцветет высокими технологиями. «Сильные» будут покупать дешевые и качественные товары на мировом рынке. Производство должно ориентироваться на рыночную прибыль, а не на реальные потребности населения.

Мы считаем иначе. Развивать высокие технологии в России имеет смысл только для того, чтобы обеспечить их плодами все население. «Победителям» хватит импорта. Пожрав «слабых», «сильные» сами ослабеют.

Коллектив газеты – простые люди, живущие в разных концах страны и мира: инженеры и ученые, преподаватели вузов и программисты, предприниматели и чиновники.

Мы все достаточно успешные в профессиональном плане, но не принимаем модель разделения на «сильных» и «слабых». Те, кого рыночники объявили «слабыми» и призывают уничтожить в конкурентной борьбе, наши соседи, друзья, одноклассники, земляки, наши возможные студенты, клиенты, смежники. Мы не хотим раскола общества на фракции, воюющие

друг с другом за ресурсы. Мы считаем, что это ослабляет страну и делает уязвимыми системы общего жизнеобеспечения.

Это не значит, что у нас нет оппонентов. Влиятельные силы хотят конкуренции, считают допустимым и необходимым позволить «сильным» вырвать кусок у «слабых». Война с ними не входит в планы газеты. Газета задумана как форум для своих. Для создания и уточнения нашей модели общества. Оттачивания и организации аргументов миллионов людей, которые думают так же, как и мы.

Рынок не может заменить голову. Чтобы не приходилось перебрасывать батареи отопления на Дальний Восток самолетами, необходимо техническое понимание работы сложных систем. Экономика должна ориентироваться на нужды населения и подчиняться решению технических проблем.

Мы работаем по принципу «народной газеты». Издаем газету на собственные средства, доходы от под-

писки и добровольные пожертвования. Это обеспечивает независимость от финансовых и политических кланов. Мы делаем все, что в наших силах, но успех газеты зависит от вас.

Газета «Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. Выпуск №24 Печать офсетная. Объём 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239 Подписано к печати по графику 05.03.2009 в 10.00 по факту 05.03.2009 в 10.00 Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Щорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@rossii.ru